

В этом году исполняется 80 лет со дня образования Южно-Казахстанского университета имени Мухтара Ауэзова.

Наставник

Великий Конфуций говорил: «Только в 60 лет я научился отличать порядочных людей от лживых». Действительно, с высоты прожитых лет многое в жизни воспринимается по-другому, осмысленнее... Начинаешь осознавать значение тех или иных событий, обстоятельств. И понимаешь, как повезло тебе в жизни, что ты оказался в среде потрясающих людей. Ведь мы, люди, поддаемся под влияние тех, кого уважаем, любим и стремимся быть похожими на них, по праву считая их своими Учителями по жизни.

Султан Таширбаевич Сулейменов, Гали Батырханович Сайденов, Марс Фазылович Уркумбаев – талантливые, умные, удивительные, колоритные и креативные личности. Это мои первые Учителя. В стране было всего четыре вуза такого профиля, как Казахский химико-технологический институт (КазХТИ): в Москве, Ленинграде и Казани. У меня была возможность по квоте уехать учиться в Москву в МХТИ имени Менделеева. Папа дал согласие, а мама не поддержала его, и я остался в Чимкенте. У мамы были жесткие аргументы: «Жалғыз балаң, Атылып турған оқ, көз алдымызда осы жерде оқысын». И я не жалею, что остался в Чимкенте.

В 70-е годы Казахский химико-технологический институт был одним из передовых и привлекательных вузов Советского Союза. В этом была огромная заслуга его ректора С. Сулейменова. Это был руководитель союзного масштаба! Став руководителем института в тридцать с небольшим лет, он за годы работы смог подобрать, воспитать и сплотить великолепный профессорско-преподавательский состав. Султан Таширбаевич всегда понимал, что кадры требуют постоянного внимания и контроля, поэтому к ним у него был особый, «сулейменовский» подход. Особенно он бережно относился к молодым кадрам. Лелеял, ценил, гордился, знал их до седьмого колена. Пробывал квоты в аспирантуре ведущих вузов Москвы, Ленинграда и направлял туда самых талантливых. Когда он бывал в Москве, как правило, собирал их и помогал материально, зачастую из личных средств. Зная его такое заботливое отношение, из всех концов страны к нам стремились на работу талантливые молодые специалисты.

Султан Таширбаевич был целеустремленным человеком, всегда знал, чего хочет. Он буквально создавал образец идеального вуза, жил этим и вовлекал в эту орбиту все свое окружение. Когда что-то задумывалось и осуществлялось, под всеми нами, исполнителями, горела земля.

Об уме и таланте руководителя первым делом судят по тому, какими людьми он себя окружает. Ректор Сулейменов не боялся приближать к себе и возвышать сильные личности: О. Жолдасбекова, Г. Сайденова, М. Уркумбаева, М. Журинова, В. Смагоржевского, О. Камардинова, Ш. Сугурова, Н. Надирова. Многие его соратники и воспитанники позже стали министрами, ректорами вузов. Научные достижения КазХТИ признавали даже за рубежом. Кафедрой химической технологии вращались, где я работал, руководила доктор технических наук, профессор Ия Германовна Лугинина, известная и почитаемая в научных кругах мира, создавшая с учениками-соратниками ведущую научную школу в своей отрасли.

Султан Таширбаевич возглавлял научную лабораторию и кафедру технологии стекла и ситаллов, которая считалась лучшей передовой школой страны. Научные разработки кафедры широко использовались в военно-промышленном комплексе (ВПК) и космической отрасли. Мы гордились своими профессорами, доцентами М. Ермановой, Ким Лин Зу, К. Карибаевым, О. Балабековым, В. Беспаловой, С. Атауовым, Т. Абдувалиевым, А. Косеубаевым, Я. Фрезе, Ш. Ескендиоровым, Я. Детковской, Б. Есимовым, Ш. Абубакировой, А. Войлошиковой – Учеными с большой буквы. При ректоре С. Сулейменове была создана мощная материально-техническая база института: построены и оснащены три учебных корпуса, пять студенческих общежитий, стадион, студенческое кафе, жилые дома для преподавателей. До сих пор помню, как по инициативе Султана Таширбаевича старая фасадная часть главного корпуса в течение нескольких дней была оштукатурена мощной и очень дорогостоящей в то время мраморной крошкой. Бригада строителей ударно работала круглые сутки, даже ночью под светом прожекторов. Так, без привлечения бюджетных средств, хозяйственным способом, он преобразил внешний вид главного корпуса, сделал его величественным и презентабельным, настоящим украшением центра города. Это мог тогда сделать только Султан Таширбаевич Сулейменов. Вся территория института была благоустроена и активное участие в этом с большим энтузиазмом принимали коллектив преподавателей института и студенты. К слову, вуз в числе первых в Союзе приобрел электронно-вычислительную машину «Минск-22», электронный микроскоп – чудо XX века.

Большое внимание Султан Таширбаевич уделял культуре и спорту. Он следил за всеми юношескими спартакиадами страны, приглашал к нам талантливых спортсменов, которые впоследствии защищали спортивную честь не только родного института.

Султан Таширбаевич и тренер Владимир Байдин вырастили Нелли Ким, которая была одной из лучших гимнасток мира на протяжении 70-х годов, она достойно конкурировала с такими звездами спортивной гимнастики, как Надя Каманечи, Людмила Туришцева и Ольга Корбут. В 1975 году она стала чемпионкой Европы и абсолютной чемпионкой Спартакиады народов СССР. А через год стала трехкратной чемпионкой Олимпийских игр в Монреале (1976 г.), заслуженным мастером спорта СССР.

Мы гордились Маратом Жаксыбаевым – мастером спорта СССР международного класса, чемпионом Азии по боксу. Сам С. Т. Сулейменов был мастером спорта СССР по боксу.

Команда волейболисток под руководством тренера Марата Тавтиевича Курманбаева участвовала в союзных соревнованиях. Спорт в институте был на особом счету.

Всегда удивляли чутье и способность С.Т. Сулейменова находить талантливых певцов, музыкантов в среде сельской молодежи. Их он тоже приглашал поступать в наш институт. В вузе были талантливый коллектив Народного студенческого театра и студенческая киностудия «КазХТИ-фильм». В институте была мощная художественная самодеятельность. Серик Сейтжанов, тогда отличник учебы, ныне известный предприниматель и меценат, талантливо исполнял казахские песни. Сергей Бердалиев своим бархатным баритоном исполнял песни легендарного Муслима Магомаева. В зале всегда был аншлаг.

Особое отношение было к комсомолу. Он мог проигнорировать любого высокопоставленного чиновника, но только не комсомольского вожака. Все комсорги вуза традиционно направлялись в аспирантуру, которая была мечтой каждого. Секретаря комитета комсомола Марса Фазыловича Уркумбаева он ставил вровень с проректорами. Мне повезло работать в составе комитета ком-

сомола, возглавляемого Марсом Фазыловичем, а затем и самому работать по рекомендации Султана Таширбаевича секретарем комитета комсомола и ассистентом на кафедре.

Султан Таширбаевич был эмоциональным, энергичным, деловым и в то же время добрым человеком. От него всегда исходила мощная энергетика и обаяние. При этом диапазон его эмоций колебался предельно широко: где-то он был импульсивным, непоколебимо-требовательным и жестким, а где-то непривычно робким и внимательным, особенно с людьми, которых он особо уважал и боготворил. А такими для него были академик АН КазССР Евней Арстанович Букетов, Мырзахан Сарсенбаевич Сарсенбаев, тогдашний ректор Чимкентского пединститута, Беркимбай Паримбетович Паримбетов министр промышленности стройматериалов КазССР.

Мы до того сильно втянулись в институтскую жизнь, в ее атмосферу некоторой обособленности от мира, что воспринимали Султана Таширбаевича вторым после Бога человеком. Он нам казался всемогущим. Мы иногда побаивались его прямолинейного характера и резкости. Не каждый осмеливался с ним спорить или возражать. Но он много работал сам и того же требовал от окружающих. Коллектив жил в постоянном режиме творческого поиска новых форм и методов работы.

Как-то в его кабинете после очередной взбучки я по молодости (мне было 22 года) осмелился заявить о готовности написать заявление об уходе. Он осекал на секунду, потом пригласил меня за приставной стол и сказал: «Запомни: я вдвойне с тебя требую, потому что люблю тебя, как сына, вижу в тебе огромный потенциал и хочу из тебя сделать большого человека... Заявление напишешь тогда, когда я перестану на тебя обращать внимание».

Как руководитель, он был хорошим психологом и педагогом.

Так получилось, что Султан Таширбаевич оказал сильное влияние на мой выбор профессии. Когда я родился, бабушка нарекла меня именем Заутбек в честь открывшегося в тот день Састюбинского цемзавода, на котором отец после демобилизации работал экскаваторщиком, а затем парторгом. Я окончил школу в поселке Састюбе, тогда отец уже работал директором предприятия. В те годы каждый выпускник нашей школы мечтал работать на заводе.

Однажды Султан Таширбаевич проездом гостил у нас дома. Мы разговорились, и он посоветовал мне продолжать дело отца, поступить в КазХТИ. В те годы быть инженером было очень популярно и престижно. Слово «инженер» переводится как думающий, мыслящий. Я благодарен судьбе за эту встречу и его напутствие.

Судьба этого удивительного человека – пример беззаветной преданности своему делу, истинного трудолюбия и высочайшего отношения к людям, за которых ты в ответе.

Ректор Сулейменов, несмотря на свой высокий статус, никогда не заносился, всегда оставался со всеми корректным и искренним. Люди его уважали и любили, но находились и такие, которые сильно завидовали.

Великий Махатма Ганди говорил: «Сначала приходит успех, и появляются завистники. Потом приходит большой успех, и появляются враги». К сожалению, этой участи не избежал и Султан Таширбаевич.

Он не смог до конца реализовать себя, помешали человеческая зависть, клевета и, как водится, бездушные системы. У нас торчащий

гвоздь либо вбивают, либо сгибают. Его не смогли ни вбить, ни согнуть. Он ушел с гордо поднятой головой, не успев осуществить грандиозные планы, которые смог бы воплотить для блага нашего общества.

К сожалению, в своем Отечестве пророков не бывает. И все-таки давайте будем ценить и беречь достойных людей при жизни...

Есть же примеры долгосрочного и эффективного менеджмента. Ректор Московского государственного университета Виктор Антонович Садовничий возглавляет вуз мирового уровня 31 год. В свои 84 года он полон сил и творческого потенциала. Будучи Чрезвычайным и Полномочным послом РК в Российской Федерации, я неоднократно посещал это учебное заведение, выступал там с лекциями. И убедился, что за годы ректорства В.А. Садовничего Московский университет, получив статус Российского самоуправляемого высшего учебного заведения, по праву стал уникальным научно-образовательным комплексом мирового масштаба.

Под руководством Серика Сейтжанова благодарные потомки в знак признания заслуг академика С.Т. Сулейменова установили ему памятник перед его детским домом – знаменитым КазХТИ, бывшей региональной кузницей инженерных кадров для Центральной Азии и Казахстана.

Заутбек ТУРИСБЕКОВ,
один из воспитанников
С.Т. Сулейменова

